

Внутри внутреннего слоя Долины Вечных Руин, Тянь Лан, шел щенок со своими теперь тонкими, хрупкими лапами.

На его теле виднелось несколько перекрещивающихся ран.

Однако большинство из них закрылось на прошлой неделе. Он мог ходить и даже едва бегать, но слишком быстро открывал слегка закрытые следы клыков на спине.

Даже без быстрых движений несколько капель темно-красной жидкости просачивались из жуткого вида дыр на его спине. Они были так велики на его маленьком теле, что можно было подумать, видят ли они другую сторону дыр или нет.

Если бы кто-то увидел его мертвое тело, то, несомненно, подумал бы, что причиной его смерти были следы клыков. Увы, он все еще был жив, нарушая мир во всем мире, все это время.

В нескольких метрах за ним следовал леопард.

Судя по его расслабленной походке и ловким движениям, любой мог бы предположить, что он чувствует себя намного лучше, чем щенок.

Но те, у кого были пронизательные глаза, заметили бы, что одна из его передних ног хромает, хотя и слегка. Рваный шрам на ноге и небольшой укус на шее оставались постоянными, отказываясь закрываться даже сейчас.

Хотя из-за ловкого и легкого движения леопарда он не страдал от какой-либо дополнительной потери крови. Он мог даже бегать и вступать в бой без особого беспокойства. Все это происходило от его богатого опыта и контроля над телом, чего неопытный Тянь Лан никогда не мог надеяться достичь, по крайней мере сейчас.

Рычание~

Это был не раненый щенок, не самодовольный леопард, не какие-то прячущиеся звери. Это был желудок, желудок Тянь Лана.

Как и следовало ожидать, выздоровление от ран, да еще после великой битвы, оставило его голодным. Однако, к счастью, а может, и нет, во внутреннем слое Долины Вечных Руин не было добычи. Эта территория была отмечена Ночными леопардами, также известными как быстрые хищники ночи. Они стояли на вершине пищевой цепи в Долине Вечных Руин. В противном случае, пока они оба оставались без сознания, не было бы ничего удивительного в том, что третья сторона нанесла удар и убила их обоих, получив их мощные кристаллы.

Конечно, Тянь Лан, голодный, глупый и никчемный щенок, понятия не имел ни о направлении, ни о территории, на которой он стоял. Нет, он, вероятно, понимал, что эта территория

контролируется самым сильным зверем здесь, но не направлением. Если бы кто-нибудь спросил его, в каком направлении он идет?

Направление? Это вкусно?—определенно был бы голодный щенок, ответ Тянь Лана.

Обычно он мог бы узнать дорогу назад, но после битвы не на жизнь, а на смерть он с трудом мог вспомнить, что справа, а что слева. Не говоря уже о длинной ветреной тропе.

Как будто рычание заставило леопарда вспомнить что-то забытое, он прыгнул к какому-то неведомому горизонту.

Тянь Лан вдруг почувствовал огромное облегчение. До этого он пытался убежать от леопарда и даже затеял еще одну драку, но тот отказывался уходить слишком далеко от него. Если он заснет, то и оно тоже заснет. Если он пойдет пешком, то сделает то же самое. Несмотря ни на что, она отказывалась оставить его в покое. Наконец, когда фигура леопарда исчезла, Тянь Лан убежал.

Не обращая внимания на свои раны, Тянь Лан радостно и неторопливо побежал. Во всяком случае, не так, как это имело значение. В любом случае, в этом месте не было никаких зверей.

Рычание~

Однако что-то прервало его неторопливую прогулку. Могучий голод... не так давно он думал, что не сможет, он, могучий щенок, когда-нибудь снова столкнется со страшным голодом, но только через неделю ему пришлось столкнуться с незабываемым опытом злости безжалостного голода, еще раз.

-Ууу ... - он издал болезненный стон. Укус леопарда причинял ему сильную боль, но это было терпимо. Однако боль, причиняемая могучим голодом, была просто невыносимой. Пока он сокрушался о том, как будет страдать от гнева невыносимого голода, дуновение крови развеяло его тревогу.

Туб!

Что-то упало на землю сверху. Тянь Лан оглянулся. Только чтобы найти птицу со сломанной шеей.

Мысли Тянь Лана о летающих зверях были просты, они доставляют много хлопот. До сих пор он успешно охотился только на одну птицу, но на вкус они ничем не отличались. В любом случае, не впечатляет. Скорее, сдирать с них шкуры было труднее, чем с большинства животных.

Очевидно, будучи таким же голодным, как и он, смех тек у него изо рта, и ему ничего так не хотелось, как прыгнуть на птицу, которую он видел только как большой кусок мяса, но он заметил что-то, заставившее его остановиться на своих шагах.

На дереве стоял все тот же леопард. Из его пасти капала свежая малиновая жидкость. Очевидно, леопард просто охотился на большую птицу.

Тянь Лан обернулся, он не мог просто взять и начать чужую охоту. Не говоря уже о том, что другая сторона была его величайшим—если не первым—соперником, с которым он сражался не на жизнь, а на смерть. Он шел вперед беззаботно, словно птица не могла поколебать его несуществующую, никчемную гордость. Тем не менее, капающая слюна, которая прошла мимо его острых клыков и создала след пути, выдала его чувства.

Grrroowl~

Даже могучий голод протестовал. Неужели его гордость стоит дерьма? По крайней мере, не перед могучим голодом. Он просто хотел есть. А птица перед ним должна быть просто восхитительной на вкус! Как он мог просто уйти?

Даже когда его желудок громко урчал, походка Тянь Лана не менялась. На самом деле, она становилась все более гордой, когда он шел к самому центру долины. Он честно ожидал встретить на своем пути одну или две птицы, но ему пришлось столкнуться с суровой реальностью. Не говоря уже о птицах, он не смог найти никакой волшебной травы, которая могла бы пополнить его расширенную энергию.

Леопард бежал перед ним с мертвой птицей во рту. Выронив тело из пасти, леопард разделил его на два равных куска мяса. Пододвинув одну половинку к Тянь Лану, он медленно наслаждался деликатесом.

Он что, велел ему поесть? Тянь Лан думал, все это время текучая слюна почти создавала небольшую лужицу под ним.

Тянь Лан покачал головой. Хотя его происхождение было неизвестно, он определенно был горд и отказывался есть.

ГРОУВУЛЛ!~

Однако был ли могучий волчонок достаточно силен, чтобы бросить вызов могучему голоду? Ответ, очевидно, был отрицательным, так как Тянь Лан, сделавший шаг вперед, упал на землю. Его глаза непроизвольно следили за движением леопарда, когда тот разорвал еще один кусок сочного мяса.

Глоток!

Это определенно был не могучий щенок, Тянь Лан. И он определенно не шагнул к другой половине мяса и определенно не откусил большой кусок, прежде чем проглотить их наполовину прожеванными. И уж точно не доел свою долю до половины раньше леопарда.

Отрыжка~

Конечно, он явно не стал бы так рыгать...

Зззз... Зззз...

И он не будет храпеть так громко, как ему еще предстояло утолить могучий голод...

<http://tl.rulate.ru/book/51136/1629275>